

А.Д. Терлецкий

Свидригайлов Аркадий Иванович

Центральный персонаж романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Дворянин, прослужил два года в кавалерии, затем (лет восемь назад) «валандался» без определенных занятий в Петербурге среди «людей с манерами» (поэтов, капиталистов), был шулером, бывал и бит. Попал в тюрьму (за долги «нежинскому гречонке»), был выкуплен оттуда «за тридцать сребреников» Марфой Петровной, женился на ней. Семь лет Свидригайлов провел в деревне: жил «не бедным» помещиком («нас ведь и крестьянская реформа обошла... доход-то и не теряется»); сделался «порядочным хозяином». По замечанию Дуни, при ней Свидригайлов «хорошо обходился с людьми, и люди его даже любили».

На вид Свидригайлов — «отлично сохранившийся человек» лет пятидесяти, смотрит «осанистым барином». Лицо его («красивое и чрезвычайно молодожавое», «белое, румяное», с «алыми губами») походит «как бы на маску» и поражает чем-то «ужасно неприятным». Взгляд ярко голубых глаз Свидригайлова «как-то слишком тяжел и неподвижен».

В романе Свидригайлов — самая «загадочная» фигура из всех действующих лиц. Прошлое его до конца не прояснено, намерения и поступки — трудно определимы и непредсказуемы, «слишком» нестандартны. Свидригайлов наделен философским складом ума (хотя и говорит сам, что «не мастер философствовать»). Глубоки и оригинальны его рассуждения о привидениях и «вечности». Привидения кажутся Свидригайлову началом, «клочками и урывками других миров». Здоровый земной человек видеть их не может. При болезни же нарушается «нормальный земной порядок в организме», для больного появляются возможности «соприкосновения с другим миром», в который человек прямо и переходит, когда умирает. «Вечность» представляется Свидригайлову не как «что-то огромное» или как «идея, которую понять нельзя», она «мерещится» ему как «одна комната, этак вроде деревенской бани, закоптелая, а по всем углам пауки, и вот и вся вечность».

В различных интерпретациях повторяются другими героями слухи о причастности Свидригайлова к нескольким преступлениям. Ясно одно — они не безосновательны: покончила жизнь самоубийством «жестоко оскорбленная» Свидригайловым глухонемая девочка-подросток (племянница процентщицы Ресслих); якобы от его насмешек удавился лакей Филипп; «нравственным влиянием обиды» («ударил всего только два раза хлыстиком») Свидригайлов ускорил смерть от апоплексического удара своей супруги Марфы Петровны. Характерно, что Свидригайлов находит между собой и Раскольниковым «какую-то общую точку» («мы одного поля ягоды») и советует последнему нравственные вопросы «гражданина и человека» — «побокую», а иначе — не надо «не за свое дело браться».

Среди окружающих Свидригайлов пользуется репутацией «ужасного» (общая оценка Дуни и Пульхерии Александровны), «самого развращенного и погибшего в пороках» (отзыв Лужина) человека. Раскольников «убеждается» в Свидригайлове «как в самом пустейшем и ничтожнейшем злодее в мире», однако, замечает автор, суждение свое он произносит «слишком поспешно и легкомысленно».

По натуре своей Свидригайлов — прежде всего большой «охотник» до женщин. Ради них он снова приезжает в Петербург, имея при этом заветную цель добиться расположения Дуни. О себе Свидригайлов говорит как о человеке «грешном», «развращенном и праздном», но соглашается с Раскольниковым, что разврат — «это болезнь, как и все переходящее через меру». Свидригайлов не прочь побыть пошляком («когда это платье в нашем климате так удобно носить... особенно если к тому и натуральную

склонность имеешь»), хотя и умеет «при случае быть и порядочным человеком». Он «ужасно» любит Шиллера, считает за честь, что сумел понять Дуню. Когда Марфа Петровна, превратно истолковав их отношения, «успела обвинить и загрязнить» ее «во всех домах», Свидригайлов «одумался и раскаялся», пожалел Дуню и предоставил жене доказательства ее невинности.

Благотворительные поступки Свидригайлов совершает «просто, по человечеству» — «не привилегию же в самом деле взял я делать одно только злое». На те «лишние» десять тысяч рублей, которые не приняла от него Дуня, Свидригайлов помещает в «сиротские заведения получше» детей Катерины Ивановны: Полечку, Колю, Леню, — «ведь не “вошь” же была» покойная. «Лужину ли... жить и делать мерзости, или ей умирать?»

Любовь к Дуне становится для Свидригайлова роковой, непреодолимой страстью. Он любыми средствами пытается завоевать девушку: пробует шантажировать ее тем, что ему стало известно о преступлении Раскольникова; предлагает ей «спасти» брата, отправив его за границу; наконец, готовится применить «насилие». Когда же Свидригайлов окончательно убеждается, что Дуня никогда не сможет полюбить его, им овладевает отчаяние (на лице его появляется «жалкая, печальная, слабая улыбка»).

Наступают последние часы жизни Свидригайлова. После свидания с Дуней он делает «визиты» Соне и своей шестнадцатилетней невесте. Первой оставляет (для Раскольникова — «вы ведь за ним пойдете») три, а второй — пятнадцать тысяч рублей, объясняя им свои неожиданные благодеяния отъездом «в Америку». Предсмертную ночь Свидригайлов проводит в грязной дешевой гостинице. В лихорадочном сне ему является запуганная и окоченевшая от холода пятилетняя девочка, которую он жалеет и укладывает спать. Станным образом этот маленький ребенок на его глазах превращается в продажную камелию, олицетворяя собой тот тип женщины, в котором Свидригайлов так часто нуждался. Последний шанс на спасение жизни — призрак просящей о помощи несчастной девочки, ради которой стоило бы жить, — исчезает. Утром Свидригайлов, выйдя из гостиницы на Малую Неву, пускает себе пулю в висок «при официальном свидетеле» со словами: «Коли тебя станут спрашивать... отвечай, что поехал, дескать, в Америку». Как впоследствии узнает от поручика Пороха Раскольников, в записной книжке Свидригайлов оставил «несколько слов, что он умирает в здравом рассудке и просит никого не винить в его смерти».